

Памяти отца Архимандрита Наонаила.

30-го ноября исполнится полгода послѣ смерти отца Архимандрита Наонаила, настоятеля Вологодскаго Свято-Духова монастыря. Кто изъ вологжанъ не зналъ этого маститаго старца, кто въ епархіи не слыхалъ о его добротѣ, попечительности и заботахъ о бѣдныхъ и сирыхъ? Горе и нужда всякаго находили откликъ въ его любвеобильномъ сердцѣ. Многіе облагодѣтельствованы имъ и помнятъ добро, имъ оказанное. Особенно незабвенна будетъ память объ отцѣ Архимандритѣ, какъ благодѣтелѣ, среди бывшихъ воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи—сиротъ, во время своего образованія лишенныхъ казеннаго содержанія по малоуспѣшности или за содѣянные ими проступки, по присущему юношескому возрасту легкомыслію и минутному увлеченію. Такіе воспитанники безъ всякихъ средствъ къ жизни, не зная, гдѣ найти себѣ пріютъ, могли бы окончательно погибнуть, если бы не о. Архимандритъ, къ которому они шли, и который послѣ строгихъ отеческихъ наставленій прививалъ ихъ подѣ своей кровью, какъ искренне любящій отецъ своихъ блудныхъ сыновей, пришедшихъ къ нему съ горькими слезами раскаянія. Принимая къ себѣ такихъ воспитанниковъ, о. Архимандритъ всегда надѣялся на то, что можетъ быть они, съ помощію Божіею, исправятся и впослѣдствіи будутъ хорошими людьми. Не стѣсняя монастырской братіи, онъ, не смотря на свои преклонныя лѣта, требующія спокойствія, самъ стѣснялъ себя, удѣляя для своихъ питомцевъ собственные покои. Въ призрѣваемыхъ воспитанникахъ отецъ Наонаиль воспитывалъ духъ церковности, наблюдалъ за ихъ жизнію, наставлялъ ихъ въ духѣ кротости, а по отношенію къ непослушнымъ иногда прибѣгалъ и къ мѣрамъ строгости, наказывая ихъ изъ жалости и отеческой любви къ нимъ. И эти заботы о. Архимандрита и надежды на исправленіе питомцевъ не были напрасны. Многіе воспитанники жившіе въ обители о. Архимандрита, успѣшно окончили семинарскій курсъ, оставили свои дурныя привычки, за которыя были наказаны семинарскимъ уставомъ и въ настоящее время состоятъ священниками, одни въ своей родной епархіи, другіе на отдаленныхъ окраинахъ нашего отечества, усердно трудясь на нивѣ Христовой. Отпуская отъ себя на самостоятельную жизнь своихъ воспитанниковъ, о. Архимандритъ на прощаньи считалъ своимъ долгомъ всѣхъ увидѣть и со слезами на глазахъ напутствовалъ каждого изъ нихъ благословеніемъ Господнимъ и сердечнымъ благожеланіемъ всего хорошаго въ жизни. И впослѣдствіи не забывалъ онъ справляться о своихъ бывшихъ питомцахъ,—какъ они

живуть, и, получая добрые отзывы объ нихъ, радовался и благодарилъ Бога отъ всей души за Его милость. За сиротъ, о. Архимандритомъ облагодѣтельствованныхъ, изъ коихъ я есмь первый, да воздастъ Господь ему вѣчное и блаженное упокоеніе въ Своихъ обителяхъ!

Священникъ *Константинъ Славороссовъ*.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе.)

Прежде чѣмъ перейти въ классы уѣзднаго училища надо покончить съ порядками приходскаго училища, чтобы потомъ къ нему не возвращаться болѣе, а посему дополнимъ наше повѣствованіе еще нѣсколькими словами о классныхъ порядкахъ вообще, скажемъ про внѣклассный бытъ и домашнюю обстановку учащагося и про внѣшкольную дисциплину.

Сколько часовъ полагалось въ день на классныя занятія въ приходскомъ училищѣ — хорошо не помнютеперь. Въ уѣздномъ же училищѣ и въ семинаріи учебные часы раздѣлялись на двѣ смѣны: отъ 8^{1/2} до 12 и отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ; можетъ быть, что точно также шли классныя занятія и въ приходскомъ училищѣ.

Классный порядокъ. По приходѣ въ классъ учителя, по прочтеніи молитвы, ежедневно на первомъ урокѣ прочитывалась глава изъ Евангелія очереднымъ ученикомъ. При этомъ учитель иногда пояснялъ изъ прочитаннаго, что находилъ нужнымъ; учитель просматривалъ классный списокъ, въ которомъ ежедневно отмѣчалось противъ каждаго ученика, знаетъ ли онъ дневной урокъ. Если отрицательная отмѣтка противъ кого либо появлялась впервые, то, — по пословицѣ: первая вина прощается, — ученикъ отдѣлывался только предостереженіемъ, а если неудача эта повторялась съ нимъ уже не разъ, хотя бы и не подъ рядъ, ему предстояла неприятность взыскавія, смотря по характеру педагога. Большею частью, бывало, получившій неудовлительную отмѣтку пытался увѣрить учителя въ знаніи урока, тогда, разумѣется, учитель выслушивалъ жалобщика, и если бы тому удалось доказать свое знаніе, то отмѣтка исправлялась, а большею частью при повѣркѣ оказывалось полужнаніе вмѣсто надлежащаго отчетливаго знанія, поэтому и рѣшеніе слагалось, смотря по особенностямъ случая, не безъ неприятностей для малоуспѣшнаго ученика.

Градація знаній отмѣчалась въ спискѣ не баллами, а опредѣленной степенью: хорошо—в. (bene), довольно хорошо